Рано утром следующего дня Анна быстрым шагом направилась к графскому поместью. Травма колена перестала быть серьезной проблемой. Прогулка заняла меньше получаса. Рабочий день начинался в 7 часов утра, поэтому ей нужно было вставать в 6 утра. К счастью, она не имела привычки ложиться спать поздно, а гранатовый переулок был оживлен и до 6 часов, поэтому встать рано не составляло труда.

Теперь, когда пришла весна, небо рано светлело. Идя по дороге, Анна видела, как приходили и уходили занятые гражданские лица. Простым людям нужно было работать, чтобы зарабатывать на жизнь, и поэтому они должны были рано вставать, но дворяне жили более комфортной жизнью. Часто банкеты устраивались до раннего утра, и обычно они просыпались после девяти утра, поэтому кухарки начинали работать в 7 утра.

Что касается вечеров с банкетами, то многие приготовления делались заранее, и служанки, которые, как Анна, каждый день уходили домой, все ещё могли уйти с работы в 7 часов, в то время как служанки, проживающие в графском поместье, доделывали остальную часть работы. Их зарплата также была выше, чем у Анны.

Поприветствовав стражу у черного хода графского поместья, Анна вошла в имение. Она благополучно прошла на кухню по дорожке, которую Ребекка показала ей вчера.

Кухня в графском поместье была очень большой, и там работало более десятка человек. Кухня была разделена на несколько комнат. В углу самой большой подготовительной комнаты стояли часы. Когда пришла Анна, часы показывали 6:55.

Когда Анна пришла, она пошла искать Ребекку. Ребекка была занята уборкой после вчерашнего банкета. Увидев, что Анна пришла, она попросила её помочь.

Ребекка была всего на три года старше Анны, но работала здесь уже пять лет. Она была старой работницей, которой доверяла мадам Мэри. Её слова и действия также, казалось, напоминали мадам Мэри. Ей было всего 20 лет, но у неё всегда было серьезное лицо и неумолимый взгляд.

"Анна, сначала постирай эти салфетки, а потом я научу тебя их складывать", - Ребекка серьезно проговорила Анне: "В следующие несколько дней ты должна научиться складывать салфетки, пока я не буду удовлетворена"

Анна кивнула: "Хорошо, Ребекка"

Сначала Ребекка показала Анне, как стирать салфетки и как удалять стойкие пятна. Анна слушала очень внимательно.

Поскольку она впервые стирала салфетки, Анне потребовалось полчаса, чтобы постирать все десять салфеток и высушить их. Ребекка проверила её работу и молча кивнула, но Анна знала, что это значило, что Ребекка была довольна её результатами.

Что касается последующего складывания салфеток, то для Анны это было проще простого. У неё были ловкие пальцы, хорошая память и очень хорошее пространственное воображение. После того, как Ребекка разок показала, она быстро все освоила.

Ребекка планировала отполировать чистую серебряную посуду, но как раз в тот момент, когда она полировала одну, Анна, которой, как она ожидала, потребуется не менее одного или двух часов, чтобы сложить стопку, подошла со своей работой.

Салфетки были сложены в лепестки. Хотя это была самая простая просьба служанки кухни

поместья графа, она также была относительно сложной. Ребекка не ожидала, что Анна быстро все сложит, и выглядело все очень хорошо.

"Ты сама сложила?" - спросила Ребекка.

Анна кивнула: "Да, как только запомнишь, все становится просто"

Ребекка полировала серебряную посуду. Это была очень важная работа. Только такая старшая работница кухни, как она, могла прикоснуться к ней. Поэтому она подумала об этом и позвала другого человека, чтобы он научил Анну другим схемам складывания.

Видя сосредоточенность Анны во время обучения, у Ребекки также появилось чуть больше одобрения в глазах.

Когда Ребекка закончила свою работу, она подошла к Анне, чтобы проверить её успехи.

Служанка, учившая Анну, ушла, и только Анна складывала цветы. В этот момент её руки складывали узоры, которых Ребекка никогда раньше не видела.

Ребекка кашлянула. Анна подняла голову и улыбнулась: "Ребекка, я закончила учиться"

Хотя знала, что Анна быстро училась, Ребекка все ещё не могла поверить в это, услышав о её прогрессе.

Не то, чтобы она раньше не учила новичков, но обычно им требовалось около трех дней, чтобы выучить схему складывания цветов из салфеток.

Но прямо сейчас Анна училась не более двух часов.

"Далее я оценю тебя. Если сдашь экзамен, сможешь перейти к следующему курсу обучения", - Ребекка была по-прежнему сурова и не проявляла особых эмоций.

Анна спрятала улыбку и серьезно кивнула: "Я готова"

Оценка Ребекки была очень простой. Она называла схему складывания салфеток и просила Анну её сложить. По мнению Анны, это похоже на то, как в средней школе её просили писать английские слова по памяти.

Всего было 20 видов цветов, складывающихся из салфеток. Ребекка проверила её по трем основным и трем сложным, но Анна не растерялась.

Суровое лицо Ребекки показало слабую улыбку: "Молодец"

"Спасибо, учитель хорошо обучила меня", - скромно проговорила Анна.

Ребекка кивнула, ничего особенного не сказала, а затем рассказала Анне о расстановке посуды.

Здесь тоже было много правил. У дворян было много способов поесть. Было три или четыре набора ножей и вилок. Для разных блюд требовалась разная посуда. Анна должна была запомнить их все.

По сравнению с различными отчетными данными, которые Анне нужно было запомнить в прошлом, все это было проще простого. Она по-прежнему очень быстро научилась и успешно

сдала экзамен Ребекки.

Ребекка думала, что после того, как она научит Анну, она сможет заниматься своими делами и позволит Анне практиковать остальное самой. Но поскольку Анна быстро училась, Ребекка провела с ней почти половину дня, обучая её.

К счастью, раньше Ребекка обучала многих новичков, так что она ещё многому могла научить её.

Когда Ребекка собиралась научить Анну новым манерам за столом, кто-то поспешил к кухонной двери и крикнул: "Где новая служанка?"

Анна была ошеломлена. Они искали её?

Человек был подростком. Увидев, что никто не ответил, он огляделся и спросил снова: "Кто новая служанка?"

Анна подняла руку: "Это я"

Она узнала в нем юношу, который был рядом с молодым господином Пэрришем. Он сидел снаружи кареты и должен был быть личным слугой молодого господина Пэрриша.

Как она должна была выразиться? Дерево может предпочесть покой, но ветер не утихнет. Демон не был так добр, чтобы оставить её одну.

К счастью, Анна уже была морально готова.

После того, как приняла помощь демона, необходимость продолжать иметь с ним дело была ценой, которую ей приходилось заплатить.

Юноша посмотрел на Анну, словно подтверждая её личность, а затем сказал: "Молодой господин Пэрриш собирается пообедать"

Анна изо всех сил старалась найти оправдание: "Я все ещё изучаю правила, и я боюсь, что это повлияет на настроение молодого господина Пэрриша, если я плохо выступлю"

Мальчик угрюмо сказал: "Молодой господин специально попросил тебя прийти"

Специально попросил её?... Она боялась, что демон до сих пор не знал её имени, поэтому слуга все ещё называл её 'новой служанкой'.

Анна долго себя морально готовила, и видя, что отказываться было бесполезно, согласилась.

Было уже 12 часов, и правила поместья графа предусматривали завтрак около 9 часов, обед в 13:30, полдник в 4 часа дня и ужин в 8 часов вечера. Поэтому обед уже был почти приготовлен. Поскольку молодой господин Пэрриш проснулся поздно, кухня разогревала ему завтрак, поскольку он не давал особых указаний, Ребекка попросила Анну принести ему завтрак.

Ожидая ухода Анны, служанки, рассеянно обращавшие на неё внимание, и служанки, не занятые делом, собрались по двое и по трое, и тема разговора, естественно, касалась Анны.

Только Мадам Мэри знала о положении Анны, когда её вчера наняли, но те, кто вчера были устранены, естественно, пожаловались старшим в семье, когда вернулись домой, так что версий слухов об Анне было уже много.

Анна, проработавшая всего полдня и прилежно учившаяся, не была задавлена слухами. Она понесла коробку с едой и последовала за юношей, назвавшимся Вальдо. Пока шла, она думала о том, как чуть позже разберется с демоном.

Честно говоря, это было не слишком сложно, пока она твердо отказывалась.

Место, где Анна снова увидела 'молодого господина Пэрриша', было в солнечной комнате его резиденции.

Стекло в этом мире ничем не отличалось от представления Анны. Кусочки прозрачного стекла с несколькими пузырьками были объединены вместе, чтобы плотно обернуть весь расширенный балкон. Сквозь стекло светило солнце, и даже радуги можно было увидеть с разных сторон.

Молодой господин Пэрриш, одетый в белую рубашку, купался в теплом солнечном свете. Все его тело, казалось, было покрыто слоем сияния, а красивые брови двигались, как ангелы.

Конечно, это зрелище видели и другие, но Анна опустила голову, увидев этого злого демона, спрятанного под красивой кожей, из опасения, что случайно встретится с демоном взглядом.

Она осторожно шагнула вперед, открыла коробку с теплыми продуктами и достала изысканный фарфор, в котором лежал завтрак. Были колбаса Фернандо, теплое козье молоко Мейенберг, белый хлеб, испеченный из рафинированной муки, мясной соус в качестве соуса для макания и тому подобное.

Анна поставила еду на стол, где сидел демон, и отошла в сторону. В это время она почувствовала, как демон смотрел на неё, но она смотрела на столешницу, полностью боясь оглянуться.

Согласно этикету, который небрежно рассказала Ребекка, когда учила её, она должна была подождать в стороне и дождаться, пока демон закончит есть, прежде чем убрать со стола и уйти, если ей не прикажут иначе.

Ротгарр не отвел своего взгляда.

Прошлым вечером Граф Уилсон устроил банкет, но под предлогом слабого здоровья он отказался от него. Ему было очень противно общаться с этими лицемерными людьми, и он не хотел делать что-либо ещё, поэтому он просто пошел спать. Он был немного удивлен, проснувшись сегодня. Раньше он спал несколько лет, когда засыпал.

Он предположил, что это было потому, что он был слишком озабочен пари между ним и Баланом.

Семя Древа Бездны было чем-то, что он должен был получить. Поскольку Балан был так щедр, чтобы использовать его в качестве ставки, как он мог подвести противника?

Кстати о ставке...

Ротгарр посмотрел на Анну и слегка скривил губы, но это не означало, что он был счастлив.

Наоборот, сейчас он был очень, очень расстроен.

Почему она не могла послушно принять его предложение руки и сердца, а затем вынести все

пытки в последующие годы, прежде чем испустить последний вздох?

Почему у неё было так много скрытых мотивов?

Ротгарр порылся в памяти Пэрриша, оперся локтем о стол, с очаровательной улыбкой на лице, и его взгляд нежно упал на Анну: "Девушка, в которую я глубоко влюблен, как ты поживаешь на кухне? Если кто-то запугивает тебя, скажи мне. Я защищу тебя"

Слушая эту 'ласковую исповедь', Анна думала о том, что этот демон действительно не знал её имени!

Конечно, она не чувствовала необходимости напоминать ему, что абсурдно быть 'глубоко влюбленным', не зная её имени.

Она уважительно проговорила: "Большое спасибо, молодой господин Пэрриш, за вашу заботу. Я очень хорошо справляюсь на кухне, и все заботятся обо мне"

Ротгарр улыбнулся и указал на место рядом с собой: "Имею ли я честь отобедать рядом с такой красавицей, как ты?"

В памяти Пэрриша было много подходящих слов на выбор. Это был пункт, который Ротгарра вполне удовлетворял. Если бы первая человеческая женщина, которую он встретил, не имела таких глубоких планов, как девушка перед ним, то, возможно, он бы быстро выиграл пари.

Решит ли он просто убить человеческую женщину, или же он решит игнорировать её и найдет какую-нибудь другую, любой из этих вариантов был лучшим выбором, но эти два варианта, независимо от того, какой он выбрал, были унизительным выбором для Ротгарра.

Лицемерной человеческой женщине должно быть чрезвычайно просто согласиться на его предложение руки и сердца, поэтому, когда он столкнулся с такой аномалией, он воспринял это как вызов.

Пари только началось, и у него было достаточно времени, чтобы отплатить за её провокацию.

Анна опустила голову и ответила: "Молодой господин, я всего лишь служанка, и я не смею унижать репутацию молодого господина, пожалуйста, не делайте этого, молодой господин"

Если бы этот демон на самом деле появился перед ней, она, возможно, не посмела бы сопротивляться и сделала бы так, как он сказал, но поскольку он был в теле другого, он, казалось, был ограничен каким-то правилом, поэтому, конечно, она воспользуется этим и открыто 'противостоит' ему!

http://tl.rulate.ru/book/71327/1991076